

9. Фромм Э., Хирау Р. Предисловие к антологии «Природа человека» // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М., 1990.
10. Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: Республика, 1993.

Статью рекомендовала к опубликованию д.п.н., профессор В.И. Писаренко.

Червоный Александр Михайлович

ГОУВПО «Таганрогский государственный педагогический институт».

E-mail: ckutrik@ya.ru.

349000, г. Таганрог, ул. Петровская, 68.

Тел.: 8634613585.

Зав. кафедрой; доцент.

Chervony Alexander Mixajlovich

Taganrog State Teachers Training Institute.

E-mail: ckutrik@ya.ru.

68, Petrovskaya Street, Taganrog, 347900, Russia.

Phone: +78634613585.

Head of Department; Associate Professor.

УДК 801

Т.В. Яровая

**СООТНОШЕНИЕ РОДА ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ И
КОЭФФИЦИЕНТА ИХ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ СУБСТИТУЦИИ В ЯЗЫКЕ
ЭМИГРАНТОВ**

Рассматриваются корреляционные отношения между вариационными проявлениями категории рода франкоязычных заимствованных единиц, функционирующих в современном эмигрантском узусе во Франции, и степенью их морфологической адаптации. Предлагаемый подход к изучению проблемы позволяет автору выделить 3 категории заимствований (с максимальным, средним и минимальным коэффициентом грамматических трансформаций) и определить количество возможных сценариев реализации рода лексических единиц для каждой категории.

Франкоязычные заимствования; коэффициент морфологической субституции; ассимиляция; трансформации; язык эмигрантов; русскоязычная диаспора.

T.V. Yarovaya

**DEPENDENCY RELATION OF THE FRENCH BORROWINGS GENDER AND
THE MORPHOLOGICAL SUBSTITUTION LEVEL IN THE EMIGRANT
LANGUAGE**

The paper focuses on the correlation of the French linguistic borrowings gender variations in the modern emigrant language in France and the morphological assimilation level of these borrowed words. According to this approach the author distinguishes three categories of borrowings (with maximum, average and minimum coefficient of grammar transformations) and defines the quantity of possible variations of the gender realizations for each category.

French borrowings; morphological substitution rate; assimilation; transformations; emigrant language; Russian Diaspora.

Неоднозначным и не всегда предсказуемым является процесс определения родовой принадлежности заимствованных единиц в языке русской диаспоры во Франции. Считаю важным рассмотреть механизмы практической реализации

данного языкового феномена более подробно и попытаться выявить некоторую зависимость между категорией рода лексических заимствованных средств и степенью их ассимиляции в современном эмигрантском узусе.

Материалом для статьи послужили записи русскоязычных передач Международного французского радио RFI и литературные произведения писателей-эмигрантов из России. Согласно данным исследования заимствованный пласт лексических средств, функционирующий в языке эмигрантов на современном этапе, может быть распределен по трем группам.

Положив в основу классификации заимствованных словоформ принцип систематизации Э. Хаугена, предлагаем классифицировать заимствования по трем категориям:

1. Заимствования I категории – слова с единичной степенью освоенности в заимствующем языке, т.е. лингвистические единицы с максимальным коэффициентом морфологической субституции – кальки или семантические заимствования (от фр. *calque* – слово или выражение, построенное по образцу соответствующих единиц чужого языка).
2. Заимствования II категории – слова с неполной степенью морфологической адаптации (со средним коэффициентом трансформаций грамматического уровня), т.е. языковые единицы с неполной морфологической субституцией, или гибридные образования, отчасти сформированные из иноязычных элементов.
3. Заимствования III категории – слова с нулевой степенью ассимиляции, т.е. лексические единицы без морфологической субституции (с минимальным или нулевым коэффициентом грамматических преобразований). Данный заимствованный вокабуляр полностью соответствует своим иноязычным этимонам.

Если сопоставить употребление рода лексических средств французского происхождения и принадлежность этих языковых единиц к одной из вышеуказанных категорий заимствованного материала, можно констатировать определенную тенденцию, имеющую свойство воссоздаваться в сходных лингвистических ситуациях. Языковые факты, отражающие соотношение рода и морфологический характер ассимиляционного процесса иноязычных заимствований, могут быть представлены в форме обобщающей схемы, представленной на рис. 1.

Дифференциация рода одушевленных имен существительных осуществляется эмигрантами достаточно легко. В рассматриваемых языках категория рода для одушевленных предметов семантически: она транслирует различия пола. Поэтому, в большинстве случаев, независимо от внешней формы имени существительного, от принадлежности его той или иной категории, лексическая единица будет отнесена к мужскому или женскому полу в соответствии с ее семантикой.

Например, «Критики отмечают ощутимую смену стиля, называя Башунга **циклотимиком**, потому что темная атмосфера одних его альбомов сменяется просветлениями в других» (RFI, передача «А пропо – культура жизни, философия жизни, искусство жизни во Франции» от 24.04.08). Заимствование **циклотимик** появилось в языке эмигрантов от французского прилагательного/ существительного *cyclothumique* – страдающий маниакально-депрессивным психозом [3. С. 275]. В словарях иностранных слов языковая единица **циклотимик** отсутствует, отмечается только значение производящего слова **циклотимия** – психическое заболевание, легкая форма маниакально-депрессивного психоза [5. С. 556].

Подобно деривату *une poétesse* (поэтесса), образованному от имени существительного мужского рода *un poète* (поэт), эмигранты используют в речи женский род слова **флик** (*flic* – разг. полицейский, шпик, сыщик) – **фликесс**. Словарями

иностранных слов не фиксируется ни производное фликесс, ни его производящее флик. Языковая единица флик, входящая в словообразовательную родовую пару флик – фликесс, не только обозначает существо мужского рода, но и может называть любого представителя данной профессии независимо от различий по биологическому полу.

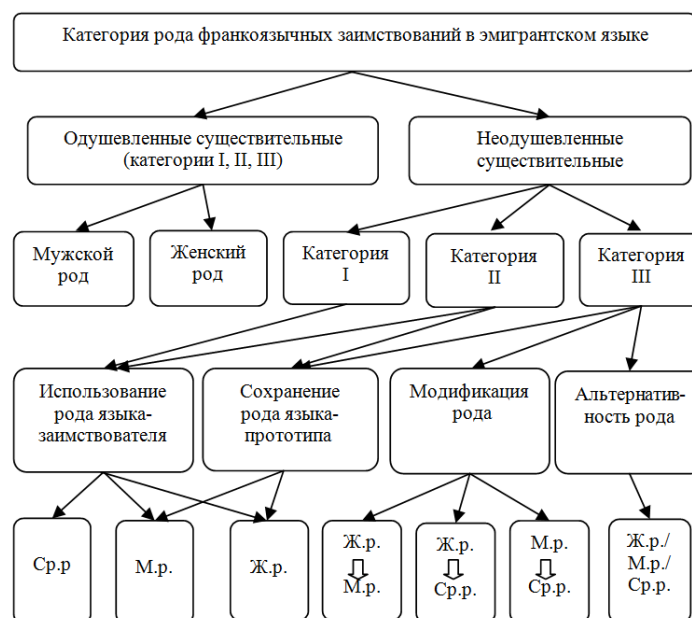

Рис. 1. Реализация категории рода франкоязычных заимствованных лексических единиц в языке русских эмигрантов в современной Франции

Иногда категория рода существительных не выражается ни парадигматически, ни синтагматически, распознаваясь исключительно по контексту. Например, «Он ничего не говорит о **фиансе**» (RFI, детективный рассказ «Дело о шкатулке» от 19.08.07). Лексическая единица «фиансе», образованная от франц. fiancé m, -e f, может переводиться двояко: жених или невеста. Слово фиансе до настоящего момента не зарегистрировано в лексикографических источниках русского языка. В некоторых случаях выражение категории рода характеризуется грамматическим плеоназмом, проявляющимся, например, не только в русской синтагматике, но и в особенностях французского словообразования: «Щуйского и его **fiancée**» [4. С. 98].

С неодушевленными существительными, категория рода которых асемантична – «она не отражает никаких свойств обозначаемых объектов и является лишь частью внешней формы слова» [2. С. 108], – ситуация определения родовой принадлежности выглядит несколько сложнее. Остановимся подробнее на видах категорий, лингвистические проявления которых демонстрируют единичную, неполную или нулевую степень ассимиляции заимствованных единиц.

Категория I объединяет лексические средства, образованные посредством калькирования, они часто передают отсутствующие в русском языке французские понятия с сохранением значения иностранных слов, модифицируя при этом существующую семантику уже существующих русских лингвистических единиц (расширение, сужение значений, переосмысление). В состав калькированных единиц входят словообразовательные (полные/частичные), семантические, сочетаемостные и идиоматические виды калек.

Так как эта категория представлена калькированным лексическим материалом, образованным, как правило, на основе языковых средств русского языка, сценарий реализации категории рода осуществляется посредством использования рода языка-заимствователя, вне зависимости от рода лексических средств в языке-доноре. Согласно родовой системе русского языка заимствованные единицы данной категории, т.е. лингвистические единицы с максимальным коэффициентом морфологической субституции, могут быть мужского, женского или среднего рода.

Категория II представлена заимствованиями с неполной степенью морфологической адаптации (со средним коэффициентом трансформаций грамматического уровня). Функционирование лексических единиц данной категории происходит, как правило, по двум моделям использования родовой системы, хотя более частотной все-таки является первая версия: 1) употребление рода языка-реципиента; 2) сохранение рода языка заимствующего.

Среди слов, частично или полностью состоящих из иностранных элементов и склоняющихся по правилам русского языка, безусловно, наиболее многочисленным оказывается класс имен существительных. На второй позиции следуют имена прилагательные. В речи русскоязычной диаспоры склоняемые прилагательные, грамматически оформленные по законам русского языка, функционируют с именами существительными, подчиняясь правилам согласования. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры: **артнувошная** вилла, **закопирайченные** деревья, жители **лимитрофных** улиц и др.

Рассматривая данную категорию заимствований, следует отметить тенденцию уподобления рода заимствованных единиц роду уже имеющихся имен существительных русской грамматической системы, сходных по формальным признакам с заимствованиями. Дальнейшее функционирование франкоязычных лексических единиц, претерпевших необходимые грамматические преобразования, происходит согласно правилам русского языка.

К заимствованиям III категории относятся лексические единицы, не подвергающиеся переоформлению, – слова без морфологической субституции, они проникают в заимствующий язык в своем первоначальном виде. Чаще всего, при функционировании на русскоязычной почве, подобного рода заимствованные средства сохраняют род языка-донора, реже происходит модификация рода, которая осуществляется по схеме: женский род → мужской/средний род; мужской род → средний род. В процессе исследования зафиксированы также случаи альтернативности употребления рода.

Некоторые филологи, например Е.А. Земская, М.В. Панов, отмечают в современном русском языке такое лингвистическое явление, как рост аналитизма. Следует отметить, что эмигрантский вокабуляр, формирующийся в условиях романской среды, еще более уязвим с точки зрения развития в языке аналитических черт.

Основную часть заимствованных лексических единиц III категории – слов с нулевой степенью ассимиляции – составляют имена существительные. Заимствования данной части речи, квалифицируемые как лингвистические единицы с минимальным или нулевым коэффициентом трансформаций грамматического уровня, как правило, заканчиваются на -а, -е, -ю, -и, -у, -о и функционируют в языке эмигрантов как неизменяемые существительные. Например, ***ангаже** волонтер, **рю** де Лиль, концерт на **бьеннале**.*

Тенденцию к несклоняемости проявляют также аббревиатурные образования разного рода. Одинаково устойчивы звуковые, буквенные и сложносокращенные аббревиатуры.

В группу I категории III входят заимствованные лексические единицы, род которых остается неизменным, т.е. идентичен роду языка-прототипа. Группа I де-

лится, в свою очередь, на две подгруппы – количество родов во французском языке – 1) имена существительные мужского рода и 2) имена существительные женского рода.

1. В заимствованном репертуаре эмигрантов среди имен существительных мужского рода основную часть языковых единиц составляют слова, оканчивающиеся на согласные, но встречаются также существительные на -е, -о, -и. Например, *редшоссе* – *rez-de-chaussée m* – уровень земли, первый этаж. Отсутствующая в словаре иностранных слов языковая единица *редшоссе* заимствуется языком эмигрантов и функционирует в нем как несклоняемое существительное мужского рода: *весь редшоссе*.
2. Существенный состав имен существительных женского рода представлен лексическими единицами на -а, -я. Некоторое количество слов данной категории оканчивается на -и, -ь. Например, *пустая брасери* (*brasserie f* – пивоваренный завод, пивная, большой ресторан (с быстрым обслуживанием). Лексическая единица *брасери* имеет нулевую парадигму, т.е. у этого слова отсутствует словоизменение. Грамматическая категория рода может быть определена только на синтагматическом уровне.

Имена прилагательные без морфологической субституции (с минимальным коэффициентом грамматических преобразований), т.е. полностью совпадающие со своими прототипами в языке-источнике и не склоняемые по падежам, используются русскими эмигрантами все чаще. Количество употреблений аналитических прилагательных в речи эмигрантов стремительно растет. Как правило, анализируемые языковые единицы находятся в постпозиционном положении к именам существительным, сохраняя грамматический порядок слов французского предложения (как известно, во французском языке подавляющая часть прилагательных-определений ставится после имен существительных). Например, «*Самый простой способ получения документов во Франции – попросить азию **политик***» [1. С. 36], где *азия* (от франц. *asile m*) означает «убежище, приют», а *политик* (от франц. *politique*) переводится «политический».

Сочетания слов, в состав которых входят имена прилагательные, располагающиеся во французском языке перед определяемыми существительными, тоже присутствуют в эмигрантском контексте. Многие словосочетания подобного типа при вхождении в русский эмигрантский язык транслитерируются и даются в кавычках. Например, «*После окончания контракта «**бон кондуит**» должны дать, с ним можно на натурализацию подавать*» [1. С. 10]. «Бон кондуит» переводится с французского языка как «благонравие», буквально – «хорошее поведение», в целом же, в анализируемом предложении можно восстановить эллипсис: изначально франкоязычная словосочетательная конструкция выглядела как *attestation de bonne conduite* – *свидетельство о хорошем поведении, положительная характеристика*, которая трансформировалась в «бон кондуит». Лексическая единица «натурализация» (от франц. *naturalisation*) означает «принятие в гражданство, в подданство».

В группу II категории III входят заимствованные лексические единицы, которые в эмигрантской речи претерпевают трансформацию рода языка-источника. Группа II подразделяется в свою очередь на три подгруппы: 1) французские имена существительные женского рода, функционирующие на русскоязычной эмигрантской почве как существительные мужского рода, 2) слова женского рода во французском языке, употребляемые в эмигрантском узусе как лексические единицы среднего рода, 3) франкоязычные имена существительные мужского рода, переходящие в языке русскоязычной диаспоры во Франции в разряд существительных среднего рода.

Подгруппа 1 представлена языковыми средствами женского рода (во французском языке), которые заканчиваются на согласную, например: *свой шамбр* (*chambre f* – комната, палата, камера). В русском языке эмигрантов такие существительные начинают функционировать как слова мужского рода.

Чаще всего женский род несклоняемых заимствованных единиц иноязычного происхождения на -е, -э изменяется на средний (подгруппа 2). Например, *завершающее встречу агапэ* (*agape f* – *ист. рел.* агапа, общая трапеза; *уст.* дружеская трапеза).

В подгруппу 3 входят франкоязычные имена существительные мужского рода, которые в процессе функционирования в эмигрантском языке преобразуются в имена существительные среднего рода. Значительную часть лексического состава данной подгруппы составляют несклоняемыми существительными на -о, -е. Например: *каковы рантье, таково и шато!* (*chateau m* – замок, дворец).

Более подробно модифицирование категории рода рассматривалось нами в статье «Модификация рода французских заимствований в современном русском эмигрантском языке во Франции».

В наименее многочисленную группу III категории III входят имена существительные, род которых варьируется в эмигрантской речи. Неоднозначность в употреблении форм рода проявляется в альтернативном использовании эмигрантами то рода существительного из заимствующего языка, то какого-либо еще рода. Например, *резо – réseau m* – сеть, сетка. «*А что если это и есть пресловутая резо, о котором говорится в анонимном письме?*» (RFI, детективный рассказ «Дело о шкагулке» от 22.07.07). Использование эмигрантами слова *резо* в женском роде, по нашему мнению, вызвано наличием русского синонима женского рода *сеть, сетка*. Употребление мужского рода объясняется принадлежностью французского прототипа *réseau* к группе лексических единиц мужского рода.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что анализ употребления рода франкоязычных заимствований в условиях билингвизма и определение зависимости родовой принадлежности заимствованных лексических средств от степени их морфологической адаптации позволили обнаружить некоторые закономерности.

Во-первых, выбор рода одушевленных имен существительных, как правило, продиктован семантикой самого слова.

Во-вторых, использование рода неодушевленных существительных напрямую связано с коэффициентом их морфологической субституции: чем меньше степень ассимиляции категории заимствованных лексических единиц в эмигрантском языке, тем большую нестабильность в плане выражения рода может проявлять данная категория заимствований. Категория, в большинстве случаев, является величиной, прямо пропорциональной количеству вариаций употребления рода лингвистических единиц, т.е. номер категории, как правило, соответствует количеству возможных вариантов использования рода языковых средств в рамках каждой отдельно взятой категории. Например, для категории I характерно использование лишь одной модели – употребление рода языка-заимствователя. Для категории II свойственно развитие одного из двух сценариев функционирования рода: 1) употребление рода языка-реципиента, 2) сохранение рода языка-донора. Соответственно для категории III существует тенденция одного из трех способов выражения рода: 1) сохранение рода языка-прототипа, 2) модификация рода, 3) альтернативность рода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Батан А. Азюлянты, или На гребне четвертой волны русской эмиграции, imprimé en France sur Presse Offset par "Noir sur Blanc" Librairie Generale Française 31, rue de Fleurus 75278-Paris cedex 06, n. d'imprimeur 30431, Depot legal Editeur 61494-11/2005 Edition 01. – С. 10; 36.

2. *Гак В.Г.* Сравнительная типология французского и русского языков: Учебное пособие для студентов факультетов и институтов иностранных языков. – Л.: Просвещение, 1976. – С. 108.
3. *Гак В.Г., Ганишина К.А.* Новый французско-русский словарь. – М.: Рус. яз., 1999. – С. 275.
4. *Савицкий Д.* Ниоткуда с любовью. Вальс для К. Рассказы. Стихи. – М.: Радуга, 1990. – С. 98.
5. Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1987. – С. 556.

Статью рекомендовал к опубликованию к.ф.н., доцент А.М. Червоный.

Яровая Татьяна Валерьевна

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ».

E-mail: tat_vgd@mail.ru.

347383, г. Волгодонск, ул. Кошевого, 40, кв. 106.

Тел.: +79163106599.

Преподаватель.

Yarovaya Tatiana Valerievna

National Nuclear Research University "MEPhI".

E-mail: tat_vgd@mail.ru.

Ap. 106, 40, Koshevogo, Volgodonsk, 347383, Russia.

Phone: +79163106599.

Teacher.